

<https://doi.org/10.52944/PORT.2024.56.1.009>

Краткое сообщение

Трудовые ресурсы в конце 1940-х гг.: история несостоявшейся реформы

Л. В. Захаровский ✉, **М. М. Микушина**

Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация

✉ konung-75@mail.ru

Аннотация

Проблема «текучести» индустриальных кадров в конце 1940-х гг. имеет существенное значение для изучения выбора пути развития послевоенного советского общества, поэтому ее отдельные аспекты неоднократно привлекали внимание исследователей. *Цель настоящей статьи* – исследовать два варианта предложений по решению проблемы текучести кадров, исходивших от Министерства трудовых резервов СССР и Госплана. С использованием сравнительно-исторического и системного методов определены различия в подходах к ее решению, показано, что борьба проектов в значительной степени определялась тенденциями ситуативной борьбы в советском руководстве. Результаты исследования могут быть полезны в процессе изучения истории (в том числе истории профессионального образования) второй половины 1940-х гг.

Ключевые слова: история профессионально-технического образования, послевоенные годы, подготовка квалифицированных рабочих кадров, текучесть кадров, государственные трудовые резервы, Госплан, министерство трудовых резервов

Для цитирования: Захаровский Л. В., Микушина М. М. Трудовые ресурсы в конце 1940-х гг.: история несостоявшейся реформы // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 1. С. 116–121. <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.56.1.009>

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2024 г.; поступила после рецензирования 21 февраля 2024 г.; принята к публикации 22 февраля 2024 г.

Short communication

Labour resources in the late 1940s: the history of a failed reform

Leonid V. Zakharovsky ✉, **Marina M. Mikushina**

Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russian Federation

✉ konung-75@mail.ru

Abstract

The problem of “turnover» of industrial personnel in the late 1940s is essential for studying the choice of the path of development of postwar Soviet society, so its

© Захаровский Л. В., Микушина М. М., 2024

individual aspects have repeatedly attracted the attention of researchers. The purpose of this article is to investigate two variants of proposals to solve the problem of personnel turnover (originating from the USSR Ministry of Labour Reserves and Gosplan). Using comparative-historical and systemic methods, the differences in some approaches to its solution are identified, and it is shown that the fate of the projects was largely determined by the tendencies of situational struggle in the Soviet leadership. The results of the study may be useful in the process of studying history (including the history of vocational education) of the second half of the 1940s.

Keywords: history of vocational education, post-war years, training of skilled workers, personnel turnover, state labour reserves, State Planning Committee of the USSR, Gosplan, Ministry of Labour Reserves

For citation: Zakharovsky L. V., & Mikushina M. M. (2024). Labour resources in the late 1940s: the history of a failed reform. *Vocational Education and Labour Market*, 12 (1), 116–121. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.56.1.009>

Received February 15, 2024; revised February 21, 2024; accepted February 22, 2024.

Введение

Вторая половина 1940-х гг. – период послевоенного восстановления народного хозяйства. Возрождение городов, заводов, гидроэлектростанций, шахт, колхозов на западе СССР сопровождалось практически незаметной для общества борьбой в руководстве страны «консерваторов», ориентированных на политическую инерцию и отстаивающих неизменность хозяйственных механизмов, и ворвавшихся на средние и высшие этажи партийно-государственной власти в годы войны прагматиков, способных на умеренные новации в хозяйственной и социальной областях. Отдельные аспекты проблемы «текучести» индустриальных кадров в конце 1940-х гг. в силу своей высокой значимости для послевоенного советского общества неоднократно привлекали внимание исследователей. Так, Е. Ю. Зубкова связала превращение дезертирства мобилизованных рабочих с предприятий в массовое явление со сдвигом в массовом сознании, обозначавшим переход от войны к миру (Зубкова, 1999). Масштабы использования репрессивных инструментов в отношении «трудовых дезертиров» в конце 1940-х – начале 1950-х гг. исследованы В. Н. Земсковым (Земсков, 1990). Экономические стимулы, использовавшиеся для «закрепления» рабочих в различных отраслях рассмотрены в статье М. А. Клиновой (Клинова, 2018). На данном этапе ощущается потребность в работах, содержащих комплексный анализ проблемы обеспечения промышленности кадрами в конце 1940-х гг. *Цель настоящей статьи* – исследовать два варианта предложений (два проекта) по решению проблемы текучести кадров в промышленности, исходивших от Министерства трудовых резервов СССР и Государственного планового комитета при Совете Министров СССР (Госплана), представляющих несомненный интерес в связи с тем, что эти проекты в оптике двух различных подходов рассматривали проблему в неразрывной связи с процессами набора, подготовки, распределения и закрепляемости на предприятиях молодых рабочих.

Методы

Для выявления в указанных проектах сходных и различных элементов был произведен отбор и изучение комплекса архивных документов, хранящихся в фондах Российского государственного архива экономики. Реконструкция административных и политических мотиваций, определявших проекты, осуществлялась с использованием сравнительно-исторического и системного методов.

Результаты и обсуждение

Война выдвинула на видные посты в обкомах партии, Госплане и даже Совете Министров СССР немало представителей последней генерации, обладавших не только завидной работоспособностью, но и умением реалистично оценивать возможности достижения целей и ресурсные ограничения, определявшие ограничения темпов или масштабов великих строек, перетоков трудовых ресурсов, производственных рекордов.

Одной из важнейших сфер, определявшей дальнейшие контуры развития всего хозяйственного механизма страны, была подготовка квалифицированных рабочих кадров. Одним из главных достоинств созданной в 1940 г. системы государственных трудовых резервов¹ считалась ее способность осуществлять по заранее утвержденным планам призывы подростков и организовывать их перевозку из преимущественно аграрных регионов в промышленные с последующим их обучением и распределением.

Такой способ решения проблемы избытка трудовых ресурсов в одних регионах страны и их нехватки в других показал свою жизнеспособность на практике. Однако огромные демографические потери военных лет привели к тому, что многие преимущественно аграрные регионы СССР на многие годы вперед лишились избыточной рабочей силы и всеми силами стремились сохранить у себя подрастающую молодежь.

Одним из регионов СССР, крайне нуждавшемся в завозе и подготовке для работы на промышленных предприятиях подростков из западных районов страны, была на протяжении 1940-х гг. Свердловская область. К концу 1940-х гг. важный источник пополнения контингентами учебных заведений Свердловской области (а затем и промышленных предприятий региона) – призыв и межобластные перевозки колхозной молодежи из центральных областей РСФСР и Поволжья – начал ощутимо иссякать. В фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ) хранятся многочисленные документальные свидетельства нарастания этой проблемы. Реагируя на обращения региональных обкомов партии, дружно сетовавших на то, что Госплан СССР и министерство трудовых резервов год за годом планируют вывоз колхозной молодежи за пределы этих областей (в том числе на Урал), в 1948 г. заместитель Председателя Совмина СССР Н. А. Вознесенский предложил заместителю Председателя Госплана СССР Г. П. Косяченко и возглавлявшему учет и распределение кадров Н. С. Заливакину «обратить на эту проблему

¹ О государственных трудовых резервах СССР. Указ Президиума ВС СССР от 2 окт. 1940 г. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131140-o-gosudarstvennyh-trudovyh-rezervah-sssr-ukaz-ot-2-oktyabrya-1940-g>

серьезное внимание». Косяченко поставил на документе визу: «Т. Заливакину. Принять к руководству указание т. Вознесенского»¹.

В руководстве центральными ведомствами оформились различные подходы к решению этой обостряющейся проблемы. В 1948 г. министр трудовых резервов В. П. Пронин направил в Совет министров СССР записку о неблагоприятном положении с использованием рабочих и их закреплением на предприятиях и стройках. Предлагалось следующее:

1) разработать меры по повышению ответственности руководителей предприятий, строительств, министерств и ведомств за правильное использование рабочих;

2) создать единый союзно-республиканский орган для руководства вопросами труда в стране (распределение и использование трудовых ресурсов, нормирование и планирование труда);

3) разработать план промышленного переселения семей колхозников и городского населения в районах Кузбасса, Караганды, Урала и Донбасса на ближайшие два года;

4) разработать задание на 1949–1950 гг. по механизации трудоемких работ;

5) увеличить план жилищного строительства для рабочих отраслей тяжелой промышленности на ближайшие два года;

6) изменить порядок направления рабочих в промышленность и в строительство и молодежи из сельского населения для обучения в школах ФЗО;

7) разработать меры по улучшению профессионально-технического образования в СССР².

Госплан СССР, рассмотрев записку Пронина, выдвинул свои предложения и аргументы. В документе за подписью заместителя Председателя Госплана СССР констатировалось, что после проведения денежной реформы самовольный уход рабочих с предприятий истроек несколько уменьшился. При этом высокий уровень самовольных уходов наблюдался в строительстве. Далее в ответе Госплана на записку Пронина шла строка, которая едва ли могла понравиться министру трудовых резервов: «Госплан СССР считает необходимым особо подчеркнуть, что из числа рабочих, самовольно уходящих с работы в промышленности и строительстве, 50 % приходится на молодых рабочих, окончивших школы ФЗО»³. Госплан предлагал сосредоточить мероприятия по ликвидации текучести рабочей силы на предприятиях и стройках топливной и металлургической промышленности. Указывалась и ключевая причина высокого уровня текучести – неудовлетворительное жилищно-бытовое обслуживание.

В ответ на записку Пронина, предлагавшего комплекс мер, лежавших преимущественно в русле экстенсивных и репрессивных решений, Госплан сформулировал значительно более щадящий и рациональный план решения более точно диагностированной им проблемы. Было предложено реорганизовать одно из ключевых ведомств «мобилизационной модернизации» – Министерство трудовых резервов в Министерство труда

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 49. Д. 853. Л. 5.

² Там же. Ф. 4372. Оп. 49. Д. 853. Л. 14–15.

³ Там же. Ф. 4372. Оп. 49. Д. 853. Л. 16.

СССР. Обосновывающий это предложение абзац читается словно манифест новой модели социально-экономического развития, предлагающий на основе анализа сугубо экономических факторов переход от экстенсивно-мобилизационного пути к поискам более рационального и «народосберегающего» варианта решения проблемы кадрового обеспечения: «Необходимость создания единого органа по руководству вопросами труда вызывается тем, что после проведения денежной реформы и отмены карточной системы, особое значение приобретают вопросы государственного регулирования заработной платы и нормирования труда, контроль за соблюдением советского законодательства по труду и по заработной плате, борьба с бюрократическими извращениями в использовании рабочей силы, проведение мероприятий по технике безопасности и оздоровлению труда, а также укрепление трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях»¹.

К документу прилагался подготовленный Госпланом проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о преобразовании Министерства трудовых резервов в Министерство труда СССР. Однако период послевоенного послабления политического курса подходил к концу. Политические процессы в данном случае оказались сильнее экспертной аргументации, предопределив сохранение акцента на мобилизационно-репрессивных инструментах закрепления рабочих на предприятиях. Начиналось Ленинградское дело, в процессе которого многие сторонники прагматичных, уходящих от мобилизационности мер, лишились постов и были репрессированы. Пленум ЦК ВКП(б) 7 марта 1949 года опросом вывел из состава Политбюро Н. А. Вознесенского, из состава Оргбюро – А. А. Кузнецова и М. И. Родионова. Их дальнейшая судьба хорошо известна.

Литература

1. Земсков В. Н. Указ от 26 июня 1940 г. (еще одна круглая дата) // Радуга. 1990. № 6. С.43–48.
2. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. Москва: РОССПЭН, 1999. 229 с.
3. Клинова М. А. Закрепление кадров в советской индустрии второй половины 1940-х гг.: административное принуждение и (или) материальное стимулирование // Вестник Камского государственного университета. 2018. № 2. С. 24–30. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-24-30>

References

- Zemskov, V. N. (1990). *Ukaz ot 26 iyunya 1940 g. (yeshche odna kruglaya data)* [Decree of June 26, 1940 (another round date)]. *Raduga*, 6, 43–48. (In Russ.)
- Zubkova, E. Yu. (1999). *Poslevoennoe sovetskoe obshestvo: politika i povsednevnost 1945–1953* [Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945–1953]. ROSSPEN. (In Russ.)
- Klinova, M. A. (2018). Personnel retention in the Soviet industry in the mid-to-late 1940s: Administrative enforcement and / or material incentives. *The Bulletin of Kemerovo State University*. 2018 (2), 24–30. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-24-30> (In Russ.)

¹ Там же. Ф. 4372. Оп. 49. Д. 853. Л. 25.

Информация об авторах

Захаровский Леонид Владимирович, канд. ист. наук, доцент, директор Института гуманитарного и социально-экономического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0951-2080>, konung-75@mail.ru

Микушина Марина Михайловна, старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента, маркетинга и технологий экономического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3224-2069>, marina.mikushina@rsvpu.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Leonid V. Zakharovsky, Cand. Sci. (History) Docent, Director of the Institute of Humanitarian and Socio-Economic Education, Russian State Vocational Pedagogical University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7941-7818>, konung-75@mail.ru

Marina M. Mikushina, Senior Lecturer of the Department of Economics, Management, Marketing and Technologies of Economic Education, Russian State Vocational Pedagogical University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3224-2069>, marina.mikushina@rsvpu.ru

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.